

В той же секции обсуждались вопросы, связанные с пермским языкознанием. Доклад Р. Ш. Насибуллина (Ижевск) назывался «К вопросу о времени распада общепермской языковой общности». На основе анализа болгаризмов в коми и удмуртском языках, фитонимов и топонимов докладчик увидел причину распада общепермской языковой общности в неравномерном развитии отдельных диалектов и звеньев общепермского языка-основы в течение всего общепермского периода, длившегося около двух с половиной тысяч лет.

В докладе Л. Ш. Арсланова и К. И. Корепанова (Елабуга) «О связи прапермских топонимов с археологическими памятниками Восточного Закамья» сделана попытка связать некоторые ойконимы и гидронимы пермского происхождения, расположенные на территории пяти районов Татарской АССР с археологическими культурами в эпоху железа и раннего средневековья.

Е. А. Цыпанов (Сыктывкар) в докладе «Система суффиксального отрицания в пермских языках» рассмотрел один из компонентов логико-грамматической категории отрицания, которая включает каритивные суффиксы коми *-тӧм, -тӧг* и удм. *-тэм, -тэк*, а также сложные сочетания с каритивными элементами. По мнению докладчика, основные особенности суффиксального отрицания восходят к финно-пермской языковой общности.

Доклад Г. А. Ушакова (Ижевск) «Синтетические способы выражения компаративных отношений в современных пермских языках» представил эти способы на двух уровнях — лексическом и морфолого-категориальном. На лексическом уровне они проявляются в следующих основных семантических разновидностях: а) семантика тождества реализуется в разнообразных синонимических рядах слов и б) семантика неравенства наиболее ярко представлена в антонимических парах слов. Морфологическим средством реализации компаративных отношений в коми и удмуртском языках служит категория степеней сравнения, которая наиболее характерна для имен прилагательных и наречий.

Б. Ш. Загуляева (Ижевск) сделала доклад на тему «Формирование лексических омонимов в удмуртском и коми языках». По ее мнению, определяющую роль

в формировании пермской омонимии сыграли различные фонетические процессы.

С. В. Соколов (Ижевск) в своем докладе «Особенности этимологизации ономастов (на материале пермских орнитонимов)» остановился на происхождении названий некоторых птиц в удмуртском языке. На примере орнитонима *чыпы 'пыпленок'* докладчик показал, какую роль играют звукоподражательные слова в образовании названий птиц.

Доклад А. Н. Ракина (Сыктывкар) «Сомонимическая лексика в пермских языках» был посвящен анализу народных наименований частей человеческого тела. Основное внимание обращено на формирование и развитие допермского (пуральского, прафинно-угорского, прафинно-пермского), прапермского, позднепермского и общекоми пластов сомонимических названий.

А. Ф. Шутлов (Ижевск) в докладе «Об одном способе выражения гипотаксиса в пермских языках» рассмотрел конструкции с неспрягаемыми формами глагола (деепричастиями, причастиями, отглагольными именами и другими словами) в коми и удмуртском языках. Эти конструкции, по мнению докладчика, следует разделить на два типа: а) имеющие общий с основной частью предложения субъект действия в виде грамматического выражения подлежащего и б) стержневое слово, которых выражает действие или состояние, не относящееся к субъекту, выраженному подлежащим предложения.

Е. А. Игушев (Сыктывкар), «Стилистика релятивных слов в пермских языках», рассказал о послелогох, которые используются для выражения различных стилистических оттенков речи коми языка.

Ану-Рээт Хаузенберг (Таллинн) в докладе «What do the Komi Agricultural Terms Tell?» проанализировала целый ряд коми терминов земледелия.

Доклад Г. Г. Бараксанова (Сыктывкар), который назывался «Национально-языковое строительство в Коми АССР», был посвящен весьма актуальному вопросу о функционировании коми языка в различных сферах государственной и культурной жизни республики Коми.

Большой интерес у слушателей вызвал доклад Кеннета Э. Ниради (Вашингтон) «Георгий Лыткин и проблемы преподавания русского и коми языков ко-

мнязычным студентам». Научно-педагогическая деятельность коми ученого и педагога Г. С. Лыткина (1835—1907) долгое время рассматривалась как реакционная. Вместе с тем Г. С. Лыткин задолго до Октябрьской революции (1889) написал грамматику коми языка и разработал методику изучения коми и русского языков. Он писал, что коми дети быстрее освоят русский язык, если они сперва научатся читать и писать на родном языке.

Основной задачей доклада Л. М. Безносиковой (Сыктывкар) «Парные глаголы в коми языке: их модели и семантика» было описание конструкций, состоящих из двух лексически полнозначных глаголов, установление моделей, семантики таких конструкций и их места в будущих словарях коми языка.

Г. В. Беляев (Сыктывкар) выступил с докладом «Коми-зырянский язык в современной журналистике». Докладчик, долгое время проработавший редактором республиканской газеты «Югд туй», поделился своими размышлениями о языке периодической печати, телевизионных и радиопередач.

М. Н. Жеребцова (Сыктывкар) в докладе «Стилистика синтаксических форм в коми языке (в сравнении с немецким)» сосредоточила внимание на некоторых явлениях синтаксической стилистики, общих для неродственных коми и немецкого языков.

В докладе Т. А. Красновой (Ижевск) «К проблеме просодической интерференции при обучении вопросительной интонации удмуртского и английского языков (экспериментальный анализ)» были изложены результаты исследования некоторых явлений просодической интерференции в

речи удмуртов, живущих в ситуации русско-удмуртского двуязычия и обучающихся английскому языку. Доклад был построен на материале вопросительных предложений разных типов (нейтральные, формальные, модально-эмоциональные).

А. А. Алашеева (Ижевск), «Лексика верхнечепецкого говора в общедialeктном словаре удмуртского языка», говорила о лексических особенностях верхнечепецкого говора североудмуртского наречия, распространенного на территории Кезского, северной части Дебёсского, северной части Игринского районов.

Доклад Т. И. Зелениной (Ижевск) «Интернациональная лексика в современном удмуртском языке» представлял собой анализ заимствованной лексики русского происхождения, а также греко-латинских и романо-германских слов, попавших в удмуртский язык через посредство русского языка.

Доклад Иштвана Козмача (Сегед) «Henkilönimien kysymyksiä votjakin kielessä» был посвящен удмуртским личным именам, встречающимся в фольклоре.

В. В. Поздеев (Ижевск) в своем докладе «Синтаксические средства выражения побудительной модальности в удмуртском языке» рассмотрел предложения, в которых эти средства приобретают определенную побудительную интонацию. Особая роль отводилась при этом контексту (ситуации), в частности, глаголам, вводящим прямую речь.

Антал Кишш (Дебрецен) в докладе «Начало изучения удмуртского языка в Венгрии» проанализировал исследования по удмуртскому языкознанию венгерских ученых П. Хунфальви, Й. Буденца, Й. Синнен и Б. Мункачи.

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

В пятницу 31 августа послеобеденное заседание секции «Обско-угорское и самодийское языкознание» было полностью посвящено самодийским языкам. Руководили заседанием Марианне Бакро-Надь (Будапешт) и Аго Кюннап. Тапани Салминен (Хельсинки) анализировал классификацию ненецких диалектов и говоров, основное внимание уделив сопоставлению тундрового

и лесного диалектов. Отличающиеся новизной и обоснованные положения, высказанные молодым исследователем, вызвали большой интерес у слушателей и послужили поводом для долгой и оживленной дискуссии. Нина Деннинг (Томск) говорила о фонологии селькупского языка на Байхе. В том регионе имеется население смешанного происхождения, в языке которого встречаются черты как се-